

Ю. М. Шор¹

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В КОНТЕКСТЕ ИХ ЕДИНСТВА И МНОГООБРАЗИЯ

Вряд ли сегодня можно отрицать, что человечество становится все более единым, причем это единство выражается, наверное, не столько в общности целей и идеалов, сколько во взаимозависимости, взаимосвязанности различных стран, регионов, народов, в неотрывности решения частных задач от задач общечеловеческих. Почву для такого единства создают как общие угрозы (ядерная, экологическая, террористическая), так и общие процессы, происходящие в человеческом обществе (экономические, социальные, демографические, информационные и т. п.).

Важнейшим явлением, представляющим эту тенденцию, выступает, как известно, феномен глобализации. Но глобализация в том виде, в котором она происходит, глубоко противоречива. В первую очередь она проявляется в сфере экономики, денежного обращения (международный финансовый капитал), включает энергетические, экологические, информационные аспекты. Как и всякий объединительный процесс, она несет в себе усреднение, нивелирование, стандартизацию. Между тем в сфере культуры нередко протекают прямо противоположные процессы.

Академик А. А. Гусейнов видит главное противоречие нашей эпохи как раз в этой противопоставленности двух сфер человеческой жизнедеятельности, если материальная сфера становится все более интегрированной и единой, то сфера духовного, культурного остается разделенной, и размежевание это даже обостряется. Поэтому «глобализация не может быть понята и не может состояться как сугубо внешнее, информационно-технологическое единство без того, чтобы она не была одновременно внутренним сплочением человечества как единого публичного пространства и этико-культурной общности»².

В любом случае процессы интеграции идут рука об руку с процессами дифференциации. Несомненный взрыв национализма, обострение национальных противоречий связаны в том числе и с проти-

востоянием тенденциям усреднения, нивелировки. Кроме того, нельзя не заметить, что реально глобализация проходит прежде всего как вестернизация, а также имеет место стремление представить западный опыт в качестве наиболее предпочтительного, универсально-человеческого. Между тем современный мир поляризуется. США, похоже, начинают постепенно утрачивать свое исключительное лидерство, возникают новые «центры силы» (Индия, Китай, мусульманский мир), нарастает противостояние между исламом и Западом, причем, судя по всему, оно будет носить достаточно болезненный характер.

Именно эти противоречия, эта «неразъемность» единства и разности, похожести и непохожести требуют такой универсальной формы взаимодействия, как *диалог*. Парадоксальная природа диалога заключается в том, что он включает и сохранение «своего» и понимание «чужого». Диалог ведет к взаимному обогащению при сохранении своеобразия.

Диалог между культурами напоминает диалог между людьми, он имеет смысл только в одном случае: если каждый участник обладает своей оригинальностью, своим «лицом необщим выраженьем». Самобытность культуры — это ее неотъемлемое право заявлять о своих ценностях, отстаивать свои духовные приоритеты. Эти ценности и приоритеты выработаны веками, отражают многообразие исторического опыта, все самое важное, что накоплено нацией за время ее исторического развития. Содержание культуры человечества складывается как из общего, так и уникального. «Мудрость всякого диалога, диалога культур в особенности, состоит в соединении общезначимого (универсального) с самобытным. При этом очень важно точно определить, какое из этих двух составляющих является исходной основой диалога»³.

Как же возможен диалог культур? Ведь принципиально разные культуры различаются не просто какими-то частными характеристиками, которые можно рассматривать как модификации неких общих, фундаментальных категорий, наоборот, каждая крупная культура характеризуется своим набором базовых ценностей, исходных моделей.

¹ Профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП, доктор философских наук.

² Гусейнов А. А. Диалог культур: возможности и пределы // Диалог культур и партнерство цивилизаций : VIII Международные Лихачевские научные чтения, 22–23 мая 2008 г. СПб., 2008. С. 68.

³ Гусейнов А. А. Указ. соч. С. 66.

Такой диалог, по мнению А. А. Гусейнова, невозможен по поводу того, что можно назвать «пафосом истины», он невозможен, если культуры апеллируют к «абсолютным истинам», «гласу Божьему», «правде истории» и т. п. Тут единственный выход — отказ от претензий на исключительность, непогрешимость, допущение (хотя бы и абстрактное), что возможна и принципиально другая точка зрения, что истина может видаться с иной стороны и т. д. Но несомненно одно: существуют обширные области, где диалог возможен и необходим, причем именно на ценностных основаниях, в контексте сопоставления различных позиций, внутри «проблемных полей», дискуссионных сюжетов, ибо смысл диалога культур в том и состоит, что он вытекает из качественных различий культурных миров, их непохожести, неповторимости, притом что каждая доказывает свою правоту, свой смысл и свое достоинство.

Между тем диалог невозможен и в другой ситуации, а именно если в его основе, хотя бы бессознательно, не заложены какие-то общие истины, некие «универсалии культуры».

«Существуют глубинные, фундаментальные основы культуры, — пишет Н. Н. Скатов, — на которых зиждутся меняющиеся экономические формации и культурные традиции, которые проходят через столетия. Именно они “базисны”, они определяют духовное здоровье или нездоровье как отдельного человека, так и этноса, и всего человечества в целом. Игнорирование этого постулата равносильно нарушению законов природы»¹. Решение вопроса о возможности диалога культур незримо включает более или менее ясное представление об этих ценностях, понимание того, что каждая отдельная культура ценна не только сама по себе, но и вносит

свой вклад в копилку общечеловеческого, общепланетарного.

Именно с этих позиций может рассматриваться и проблема самобытности русской культуры, постановка вопроса о которой должна избежать двух одинаково опасных крайностей — космополитизма, растворяющего особенное во всеобщем, и шовинизма, логическим следствием которого выступает агрессия и национальный изоляционизм.

Российской культуре есть что предъявить миру. Это великая литература, музыка, живопись, поэзия, это первоклассная философская мысль и наука, это православная религия, понятая как участник великого духовного диалога. Это стремление к цельности истины, к охвату всего богатства бытия в единстве человеческого и природного начала. Это «антитехнократизм» русского мировоззрения, отвержение (при всем понимании роли науки и техники) позитивистского, «частичного» взгляда на природу человека, прозревание идеала, вера в высокую человеческую миссию. Это понимание культуры, прежде всего, в качестве духовной сущности, идеально-смыслового измерения общественного бытия, а образования — как личностного созидания, воспроизведения образа Человека во всей его полноте. Это экзистенциальное чувствование личности, соперевживание ее радостям, горестям и страданиям.

Думается, свою роль должно сыграть и «промежуточное» геополитическое положение России, ее «узловое» расположение между Востоком и Западом, Севером и Югом. Не суждено ли России сыграть роль посредника в современном противостоянии цивилизаций, которым необходимо в трудном, драматическом диалоге все-таки найти свое единство? Хочется верить, что такие надежды не беспочвенны.

¹ Скатов Н. Н. Преодоление кризиса культуры — решающий фактор выживания человечества // Диалог культур и партнерство цивилизаций: VIII Международные Лихачевские научные чтения, 22–23 мая 2008 г. СПб., 2008. С. 64.